

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЖЕНЩИН — ПРОСВЕТИТЕЛЬНИЦ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.
PEDAGOGICAL HERITAGE OF WOMEN – EDUCATORS
IN CENTRAL ASIA LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.**

Баубекова Гульзамира Джураевна
Астана, Казахстан

Ключевые слова: Рабия — (X в), Мехри- (XV в.), Зебуниса (XVII в.), Надира, Увайси, Махзуна, Дильшод- (XIX в.), Анбар-атын — (XIX- начало XX в.), просвещение в Средней Азии и Казахстане

Резюме. В статье раскрыта роль восточных женщин в просвещении общества.

Keywords: Rabiya (X), Mekhri (XV), Zebunis (XVII) Nadir, Uvaysi, Mahzun, Dilshod-(XIX), Anbar-atyn (XIX- beginning of the XX), education in Central Asia and Kazakhstan

Summary. In this article author opens the great role of woman-enlightener in progress of education in Central Asia.

История педагогики Центральной Азии необычайно богата яркими страницами, воспроизводящими голоса веков и времен. Одна из характерных ее особенностей — участие в педагогическом процессе женщин-просветительниц, поэтесс не только в семье, но и в общественной жизни.

На каждом этапе развития мы встречаемся с именами таких поэтесс, как: Рабия — (X в), Мехри- (XV в.), Зебуниса (XVII в.), Надира, Увайси, Махзуна, Дильшод- (XIX в.), Анбар-атын — (XIX- начало XX в.) и многие другие.

Например, художественные произведения Надиры служат образцом прекрасного воспитания, глубокого идейного содержания и высокой художественной формы. В ее творчестве отражены такие важные вопросы современной жизни, как борьба добра и зла, гуманизм и справедливость, проблемы нравственного воспитания человека, его духовного совершенствования. Глубоко человеческие стихотворения поэтессы звучали как пламенный голос в защиту естественных прав человека, угнетенных и униженных женщин Востока.

Современники поэтессы Абдунаби Хатиф, Узлат, Увайси в своих воспоминаниях и рассказах описали юные годы Надиры, ее путь к вершинам поэтического мастерства, созданию диванов, охарактеризовали её политическую, общественную, литературную и педагогическую деятельность.

Надира говорила об истерзанном женском сердце, угнетенных порывах, растоптанных мечтах, неисполнившихся надеждах. Она порицала невежество, подлость, гнет. Великая женщина — педагог и психолог, воспевала человеческое достоинство, верную дружбу, любовь к людям. Надира жила надеждой на то, что ее муж Умархан будет справедливым и мудрым правителем.

Однако, став шахом, Умархан деспотически правил Ферганским краем, был послушным орудием в руках высших религиозных деятелей. Счастлива была Надира в материнстве — судьба ей подарила двух сыновей. О рождении младшего сына Султана Махмуда в 1818 году она с радостью писала:

Благая весть, о море счастья. Вам, люди мира,
– Появилось властительное чадо из рода Бабура.

Надира воспекает чувство материнства в полных безграничной любви строках:

Любовь дитяти прогонит горести из сердца,
Всегда я радуюсь этим двум невинным цветкам.

Характерная особенность творчества Надиры — осуждение недостойных деяний некоторых лиц из высшей аристократии и мораль о подрастающем поколении, каким не нужно быть:

Ни венец, ни престол, ни дворец, ни замок не являются орудием владычества:

Орудие правления у шаха — другое,
Если падишах захочет показать себя на поприще славы,
Для этого требуется другое.
И среди всех строптивцев
Место мужей благородство [3].

Здесь поэтесса продолжает мысль о том, что достоинства шаха — не на словах, а в его делах, что ему следует возвеличивать себя не путем насилия, деяниями высокой нравственности и благородства. Шах должен гордиться не своим шахским званием, а человеколюбием, добротой и справедливостью.

Надира противопоставляла миру добра мир зла. Если зло олицетворяют ханы и их придворные, то доброе начало она видела в представителях простого народа, своих современниках. Она призывает всех жить в мире:

Всем людям мира желает мир Камила,¹
Любовью полно сердце ее ко всем -
будь то друг или враг.

В произведениях Фазыл-бека «Мукамал тарики Фаргона» («Полная история Ферганы») сообщается, что Махлар-айим построила два медресе — у большого кладбища, медресе Чалпане и у кузнечного ряда медресе Махлар-айим, один сиротский дом и приют для странников.² Все обучающиеся в Медресе обучались бесплатно, обеспечивались одеждой, а на полках медресе хорошими собраниями различных книг и рукописей.

Как вспоминал поэт Мутриб, по инициативе Надиры осуществлялись переписка и перевод наиболее выдающихся исторических трудов и литературных памятников диванов Алишера Навои, Физули, Бедеяля, Бабура и их современников.

¹ Псевдоним Надиры (прим. автора)

² Махлар-айим также является псевдонимом Надиры. (Б.Г.)

Надира вникала во все точности труда переписчиков, следила за грамотностью. Она лично проверяла рукописи, после чего разрешала делать обложки, искусных переписчиков Надира награждала серебряными пеналами, присваивала им титул «Обладатель золотого пера». Надира окружала себя талантливой молодежью и вместе с Увайси старалась привить молодым девушкам любовь к поэзии. Чтобы развивать у учеников ум и наблюдательность, наставница Увайси использовала стихотворные загадки, которые писались на житейские темы.

Развивая эстетические вкусы своих учеников, Надира и Увайси прививали им любовь к литературе, призывали ценить знания, науки, мудрость.

Надира писала:

Знание, разум, мудрость, терпение, спокойствие, рассудительность
Все оберегай, как мотыльков, выющихся у свечи [3].

Надира отдавала много сил и внимания молодежи, стараясь научить их правильно мыслить, поддерживала в них любовь ко всему прогрессивному и доброму. Эта просветительная деятельность поэтессы выражалась в призывах к образованию и нравственному совершенствованию.

«Меч языка стал ключом к сокровищнице знаний», — писала Надира, а неизвестный автор к ее таджикскому дивану подчеркивал, что благодаря своей проницательности она постигла, в чем счастье и смысл жизни.

Женщина-педагог, первая, открывшая у себя школу для девушек Туркестана Анбар-атын, родилась в 1810 г. в Коканде в обедневшей семье ремесленника-ткача. В семь лет Анбар отдали в школу, которую содержала поэтесса Дильшод, умная, начитанная женщина, обладающая широким кругозором. В школе девочки знакомились со светскими науками, изучали творчество великих поэтов Навои, Хафиза, Фузули и др. и именно здесь Анбар начала писать стихи. По разрешению Дильшод девушка самостоятельно вела уроки. Она учила правилам поведения стихосложения, прививала навыки высоконравственного поведения.

Заботясь о просвещении народа, Анбар-атын написала поэтическое послание, адресованное поэту Фуркату, в котором просила поддержать требование об открытии школ нового типа. Она понимала, что существующие начальные школы и медресе, не имеющие подготовленных преподавателей, не решали проблемы ликвидации безграмотности населения. В них все обучение сводилось к бессмысленному заучиванию молитв. И Анбар призывала народ к овладению знаниями и учебе в новых школах. Поэтесса верила, что просвещение укажет путь к раскрепощению личности.

Одной из центральных тем, прошедшей через все творчество поэтессы, является тема трудной судьбы узбекской женщины. В гневном голосе Анбар звучат скорбь и боль, она выражает свое осуждение социальным порядкам, превратившим женщину Востока в униженную и бесправную. В ярких и эмоциональных стихах выражено непримиримое отношение к отсталым правам и обычаям, сложившимся в быту:

Я дочь Фарманкули, увы, слаба и немощна я,

Но человек, не ангел я; мне чужд
лихой удел рабыни!
Друзья, не о себе одной я говорю,
Неисчислимы стон женщин, скрытых в темноте,
О, будьте милостивы к ним! [4]

Эти строки проникнуты гуманизмом и страстным желанием увидеть закрепощенную униженную женщину Туркестана свободной. И Анбар-атын твердо верит, что придет время, когда женщины сбросят покрывала с глаз и обретут крылья.

Хотя поэтесса в своих произведениях не поднимается до понимания массовой борьбы, однако, критикуя богачей, она активно защищает интересы угнетенного народа, и не может примириться с его тяжелой судьбой. Глубокий гражданский пафос и патриотизм пронизывают ее произведения. Светлый образ родной земли, своего народа согревает ее душу. В ее понятии патриотизм — это не только любовь к своему народу, это цельное и раздельное переживание вместе с ним счастливых и трудных дней.

Поэтесса словно предсказывает, что женщины станут жить свободно, будут добиваться высокого положения, пользуясь благами науки, знаний, утвердятся на троне познаний и встанут в один ряд с прочими людьми, в том числе великими.

Анбар-атын — поэтесса — философ-педагог, безусловно, заслуживает памяти и благодарности потомков.

Мы видим, каким интересным пластом психолого-педагогической мысли региона в XIX-XX веках является творчество учительниц — поэтесс Увайси, Дильшод, Самар-Бану, Анбар Отин. О них и их педагогическом творчестве доподлинно известно очень мало и то в основном в рукописях, хранящихся у родственников. В отличие от мусульманского "всеобуча" для мальчиков, лишь немногие девочки ходили в школу, занимаясь при этом у женщин-педагогов. Девочки, как правило, проходили курс обучения в возрасте от 7 до 11 лет. Учебный план для них был в основном такой же, как и в мактабе, но здесь больше читали произведения таджикско-персидских и тюрко-язычных поэтов и меньше — арабские тексты. По договоренности старшие девочки обучались у мастериц и рукоделию. Почти половину состава учащихся у учительниц обычно составляли маленькие мальчики (нередко до шестилетнего возраста)

Известно, что Увайси, Дильшод, Самар-бону как учительницы были достаточно образованы, увлечены своим делом и вносили существенное улучшение в процесс обучения. Так, Увайси в своей школе в обучении девочек успешно использовала мухаммасы.

Наше исследование показывает, что составление мухаммасов — это вид стихотворной игры. В мухаммассе пять пятистрочных строф, в каждой из них две первые строки из произведения поэта, с которым автор мухаммаса перекликается.

Учительницами использовалась и игра бахрбейт (море стихов): один из играющих произносил какой-нибудь стих из выученных, а остальные ученики старались быстрее вспомнить другой, начинающийся с последнего слова предыдущего стиха или с конечной его буквы.

Более полные сведения мы нашли об Анбар Отин и о Дильшод (псевдоним последней — Барно). Так, в автобиографической "Истории переселенцев" Дильшод сообщает, что она держала школу несколько лет и в ней ежегодно бывало 20-30 учениц. За эти годы Дильшод обучила грамоте 891 девушку [4].

Ученицы кратко изучали хафтияки и чаркитаб, но главное в школе Дильшод было чтение из Алишера Навои, Мухаммеда Физули, Шамседдина Хафиза, Мирзы Бедиля.

Талантливая поэтесса Дильшод, которой легко давалась импровизация, развивала у девочек вкус к поэзии. Из всех её учениц, как отмечала она, почти четвертая часть обладала способностями к поэзии, из них 24 поэтессы были проименованы на утраченном листе "Истории переселенцев". Особо выделила Дильшод четырёх своих воспитанниц-поэтесс: "Лучшими ученицами моими были Хайринисо, Бахринисо, Анбарой и Тутикиз, и они были влюблёнными последователями Хафиза, Навои, Бедиля и Физули".

Некоторые поэтессы из школы Дильшод писали собственные стихи, а это значит, что она обучала девочек не только чтению, но и письму.

Обеспечивая незаурядным уровнем образования девочек, поэтесса Дильшод соединила в себе особую мягкость и задушевность как учительница в общении с ученицами.

При изучении малышами арабского алфавита учительницы применяли прибаутки, помогавшие запомнить очертания и звучание букв. Все прибаутки, например, на узбекском языке, простые и доступные. В таких прибаутках, арабская буква "нун" сравнивалась с птичьим гнездом (открытый кверху полукруг с точкой внизу), "вов" — с собачьим лаем (полугласный между "в" и "у") и т.п.

В первом Женском училище, организованном И.Алтынсариним в 1887 году в городе Ыргызе, большое внимание уделялось как обучению девушек грамоте, нравственному воспитанию, добропорядочности, так и рукоделию. Немного позже такие училища были открыты в г.Торгае (1891), Костанае (1896), Актобе (1896)[1; 316]. А вот Женское медресе впервые было открыто в 1910 году в г. Оренбурге по инициативе Багбустан Момыновой. В медресе обучались казашки, киргизки, узбечки, много было татарок. За 10 лет медресе окончили 1212 учащихся, из них учительское образование получили 347 девушек [1;315]. В 1920 году в г.Алаш были открыты казахские и татарские школы, в которых преподавали женщины-учительницы. Среди них были Назипа Кулжанова и Жумабике Ибрагимова. Их знали еще и как журналистов, писательниц, уважали за общественную деятельность.

Таким образом, в тяжёлых условиях колониальной политики царизма женщины — поэтессы — педагоги внесли свой достойный вклад в поднятие

уровня грамотности, самосознания и патриотизма народов Центральной Азии.

Из вышесказанного ясно свидетельствует, что историю развития просвещения в Туркестане, куда входили территории части Казахстана, нынешнего Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии невозможно было бы представить без изучения трудов великих женщин-просветителей данных государств. Однако, деятельность женщин-просветителей-педагогов Казахстана ещё не до конца исследована и остаётся одним из малоизученных пластов казахской педагогики.

Список использованной литературы

1. Национальная Энциклопедия — «Казахстан», т.2, 2005, Алматы
2. Мухтаров А. Дильшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX — начале XX веков — Душанбе, 1969.
3. Центральный государственный архив Узбекистана — Ф.3.-Оп.2-Д.116.-Л.67
4. Образовательное наследие женщин — просветительниц Центральной Азии конца XIX — начала XX вв. — Астана, 2010. — 167 с.